

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Пятница, 19 октября 2007 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи (Сенегал)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-французски): Сегодня мы сначала завершим наши прения по ядерному оружию, заслушав выступление одной делегации, которая попросила слова, а затем перейдем к пункту сегодняшней повестки дня, касающемуся других видов оружия массового уничтожения.

Однако, прежде чем дать слово представителю Мексики, я хотел бы получить согласие Комитета по процедурному вопросу. Как известно членам Комитета, крайний срок для представления проектов резолюций истек в среду, 17 октября. Несмотря на то, что это было позавчера, ряд делегаций представил новые проекты резолюций. Напомню, что в Комитете и на Бюро мы уже обстоятельно обсуждали вопрос о крайнем сроке. По этому поводу я особо отмечал тогда необходимость соблюдать дисциплину и проявлять определенную гибкость.

Могу ли я считать, что, действуя в этом духе, Комитет желает принять к рассмотрению проекты резолюций, представленные после истекшего

17 октября крайнего срока, и тем самым соглашается проявить в свете состоявшихся обсуждений определенную гибкость?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Таким образом, мы рассматриваем сейчас вопрос о ядерном разоружении. В списке записавшихся для выступлений у меня один оратор — представитель Мексики, которому я и предоставляю слово.

Г-н де Альба (Мексика) (говорит по-испански): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность выступить на этом этапе наших прений.

Имею честь взять слово от имени Коалиции за новую повестку дня, в которую входят Бразилия, Египет, Ирландия, Новая Зеландия, Швеция, Южная Африка и моя страна, Мексика, чтобы вновь внести на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» (A/C.1/62/L.9).

Члены Коалиции за новую повестку дня убеждены в том, что сам факт существования ядерного оружия и вероятность его применения создают угрозу международному миру и безопасности. Поэтому

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

му мы будем и впредь активно поощрять усилия, направленные на ядерное разоружение.

Хотел бы отметить, что в преамбуле к проекту нашей резолюции мы ссылаемся на две основные посылки: во-первых, на то, что разоружение и ядерное нераспространение представляют собой взаимоукрепляющие процессы, и, во-вторых, на то, что в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов. Мы надеемся, что это обязательство будет выполнено.

Хотели бы также указать на то, что в проекте резолюции есть два новых пункта. Во-первых, это пункт 1 постановляющей части, в котором Генеральная Ассамблея приветствует первую сессию Подготовительного комитета Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, состоявшуюся в Вене 30 апреля — 11 мая 2007 года, и рассчитывает на осуществление конструктивного и успешного подготовительного процесса, предшествующего Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, которая должна внести вклад в укрепление Договора и обеспечение его полного осуществления и всеобщего присоединения к нему. В пункте 8 признается жизненно важное значение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) для обеспечения ядерного разоружения и ядерного нераспространения и принимается к сведению Заключительная декларация и меры по содействию вступлению этого Договора в силу, принятые консенсусом на пятой Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, состоявшейся 17 и 18 сентября 2007 года в Вене.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что Коалиция представляет этот проект резолюции, поскольку убеждена в том, что ее содержание полностью сохраняет свою актуальность и носит конструктивный и позитивный характер. С помощью этого проекта резолюции мы хотели бы содействовать достижению цели всеобщего и полного разоружения. В этой связи хотел бы обратиться ко всем государствам-членам с призывом поддержать его самым решительным образом.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы завершили наши тематические прения по ядерному

оружию. Теперь Комитет приступает к тематическим прениям по вопросу о других видах оружия массового уничтожения.

На нынешнем заседании Комитет проведет тематическое совещание по случаю десятой годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и создания Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В нашем тематическом совещании участвуют несколько высокопоставленных представителей, в том числе г-н Сержиу Дуарти, Высокий представитель по вопросам разоружения, который в представлении не нуждается; г-н Рохелио Пфиртер, Генеральный директор ОЗХО, которого мы имели удовольствие выслушать в ходе тематического совещания в рамках 9-го заседания; г-жа Аннализа Джаннелла, Личный представитель по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности, Совет Европейского союза; г-н Сантьяго Оньате Лаборде, Юрисконсульт, ОЗХО; г-н Хорст Реепс, Директор Отдела проверки, ОЗХО; г-жа Лилиан Бальон, советник-посланник, Главное управление по делам Организации Объединенных Наций и многосторонним отношениям, министерство иностранных дел Перу; и г-н Ральф Трапп, консультант по вопросам контроля над химическим и биологическим оружием и разоружения.

Для нас большая честь приветствовать на нашем совещании большое число экспертов в области химического оружия. У нас сегодня и достаточно длинный список ораторов, что свидетельствует о значительном интересе, проявляемом многими государствами-членами к этому вопросу, значение которого мне нет нужды еще раз подчеркивать. В интересах оптимального использования имеющегося у Комитета времени я предлагаю участникам совещания выступать кратко, чтобы у всех желающих сделать заявление была возможность взять слово в отведенное Комитету время. Хотел бы также обратиться к участникам с просьбой помнить о том, что отведенное нам на вопросы и ответы время очень ограничено.

А сейчас я предоставляю слово первому оратору, Высокому представителю по вопросам разоружения г-ну Сержиу Дуарти.

Г-н Сержиу Дуарти (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Хотел бы воспользоваться представившейся возможностью, чтобы поблагодарить Вас, г-н Баджи, Председателя Первого комитета, и членов Бюро за предоставленную возможность провести данное совещание в контексте тематических прений Комитета. Для меня большая честь и огромное удовольствие приветствовать столь видную группу участников, которые затронут различные аспекты и вопросы, связанные с осуществлением Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Я рассчитываю на то, что за выступлениями последует плодотворная дискуссия.

Вступление в силу 29 апреля 1997 года Конвенции по химическому оружию, несомненно, стало вехой в наших усилиях по обеспечению того, чтобы мир был свободен от химического оружия. Успешное завершение Албанией в июле этого года уничтожения всего арсенала химического оружия является важным шагом на пути к достижению этой высокой цели. Хотел бы лично еще раз выразить Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Генеральному директору г-ну Рохелио Пфиртеру признательность за впечатляющие успехи в деле продвижения к цели осуществления этой исторической Конвенции.

Десятая годовщина Конвенции предоставляет прекрасную возможность подтвердить нашу коллективную приверженность многосторонним договорам, а также целям и принципам Конвенции по химическому оружию. По этому случаю, Организация Объединенных Наций созвала в нынешнем году в координации с ОЗХО несколько совместных форумов. Сегодняшнее тематическое совещание это лишь одно из многих мероприятий, проводимых в ознаменование этой годовщины.

Действуя тесном сотрудничестве с ОЗХО, Управление по вопросам разоружения активно продвигало и пропагандировало эту годовщину как среди государств — членов Организации Объединенных Наций, так и среди широкой общественности. Мы приняли участие в открытии в Гааге мемориала жертвам применения химического оружия.

Мы разместили на своем веб-сайте электронную версию информационного бюллетеня, посвященного десятой годовщине. В июне мы оказали содействие в подготовке семинара и выставки на эту тему в Женеве и помогли в организации выступления Генерального директора ОЗХО перед участниками Конференции по разоружению. В сентябре мы приняли участие в организованном ОЗХО в Гааге научном форуме и помогли организовать в Центральных учреждениях совещание высокого уровня по Конвенции по химическому оружию, на котором выступил Генеральный секретарь Пан Ги Мун. В скором времени мы опубликуем материалы этого совещания. Наконец, мы помогли также развернуть перед Залом Генеральной Ассамблеи нынешнюю выставку, посвященную ОЗХО.

Могу смело утверждать, что неуклонное увеличение количества участников Конвенции по химическому оружию, а также усилия, предпринимаемые в настоящее время государствами-участниками по выполнению своих обязательств по этой Конвенции, свидетельствуют о силе глобальной нормы, направленной против химического оружия. Они способствуют ужесточению запрета на применение такого оружия, введенного уже давно, точнее в 1925 году, когда был принят Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Помимо этого, Конвенция помогает поощрять многосторонность, верховенство права и даже усилия по достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения.

Поэтому я призываю все государства вновь подтвердить свою приверженность этому историческому документу и обеспечить наличие у ОЗХО политической поддержки и ресурсов, необходимых ей для выполнения в предстоящие годы возложенных на нее важных функций. Я также прошу правительства всех государств, которые еще не сделали этого, незамедлительно ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней, и призываю все государства, обладающие этим оружием, завершить его уничтожение в согласованные для этого сроки.

Со своей стороны, Организация Объединенных Наций будет и впредь действовать совместно с ОЗХО и международным сообществом в целях обеспечения универсального характера Конвенции и ее полного осуществления.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Сержиу Дуарти за то, что он особо отметил важность Конвенции, в частности за его призыв обеспечить более твердую приверженность и поддержку Конвенции и ее универсальный характер. Особо важны конкретные доказательства приверженности Конвенции, даже при том, что количество присоединившихся к ней государств растет.

Следующим оратором является г-н Рохелио Пфиртер, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия, которого мы имеем удовольствие заслушать на данном совещании.

Г-н Рохелио Пфиртер (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Мои коллеги и я весьма рады возможности вновь быть сегодня здесь среди членов Первого комитета. Организация, которую я представляю, видит в Организации Объединенных Наций кладезь мудрости, чьи цели и принципы во многом совпадают с целями и принципами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Всего два дня назад я выступил здесь с развернутым заявлением. Я думаю, что мне стоит избавить всех, включая себя, от его пересказа. Если Вы мне позволите, г-н Председатель, то я тезисно остановлюсь на наших достижениях и тех задачах, которые нам предстоит решить. Я также предоставлю своим коллегам — Директору Отдела контроля и нашему Юриконсульту — возможность более обстоятельно осветить некоторые аспекты, связанные с фактическими программами и осуществлением Конвенции.

Однако прежде я хотел бы сказать, что я весьма рад видеть здесь Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения посла Дуарти. Еще раз хотел бы отметить, что мы искренне благодарим его за его приверженность делу, которому служат ОЗХО и другие договорные организации. Мы с нетерпением ждем возможности приветствовать его через несколько дней в Гааге, где в начале ноября откроется наша Конференция государств-участников. Я также признателен Управлению по вопросам разоружения за его неизменную поддержку, о которой так хорошо рассказал посол Дуарти.

По прошествии десяти лет с момента своего создания ОЗХО может гордиться целым рядом достижений, о чем мы уже говорили более или менее подробно. Поэтому давайте взглянем на наши конкретные программы. Цель первой программы, касающейся разоружения, заключается в полном обращении вспять процесса накопления и уничтожении — самое позднее к 2012 году — всех запасов, объявленных государствами-обладателями. Сегодня мы можем говорить о том, что под контролем ОЗХО уничтожено более 30 процентов таких запасов, при этом есть некоторый разброс, в зависимости от государств-обладателей, тем не менее, 30 процентов — это немало. Считаю, что все мы можем испытывать по этому поводу определенное удовлетворение.

Давайте посмотрим теперь на наши цели в области нераспространения, иными словами на наши усилия по обеспечению того, чтобы в будущем химическое оружие больше не производилось. Считаю, что и на этом фронте у международного сообщества есть основания с удовлетворением принять к сведению тот факт, что ОЗХО удалось обеспечить функционирование эффективного режима проверки промышленности. Государства-члены объявили свыше 6000 объектов, и уже было проведено более 1200 инспекций. Этот факт также может вызывать удовлетворение.

Если мы возьмем программу международного сотрудничества и помощи, которая предусматривает оказание государствам-членам помощи в укреплении потенциала, предотвращение применения в конечном счете против них или угрозы применения химического оружия и, одновременно с этим, содействие использованию химии в мирных целях, то и на этом фронте мы достигли определенного прогресса. Число государств-членов и экспертов из государств-членов, получающих помощь со стороны ОЗХО, является существенным и продолжает расти. Это как раз та область, в отношении которой государства-члены выразили удовлетворение.

Таким образом, в плане осуществления программ ОЗХО, действительно, сделала немало, поэтому в этот юбилейный год различные страны и организации так часто выражали по этому поводу свое удовлетворение.

Сказав это, я хотел бы сегодня подчеркнуть, что нам ни в коем случае не следует игнорировать

серьезнейшие задачи, которые до сих пор не решены. Давайте опять посмотрим на различные программы.

Во-первых, давайте посмотрим на разоружение и контроль над вооружениями. Да, свыше 30 процентов наших объявленных запасов уничтожено. Но это было сделано за десять лет. В соответствии с Конвенцией на завершение программы уничтожения таких запасов у нас осталось меньше пяти лет. Нужно уничтожить порядка 70 процентов запасов.

Поэтому предстоит решить серьезнейшие задачи, прежде всего двум крупным государствам-обладателям, а именно Российской Федерации и Соединенным Штатам.

Российская Федерация уничтожила 24 процента своих запасов, что было сертифицировано ОЗХО, при этом первоначально объявленные запасы составляли 40 000 тонн. Это значит, что 68 или 66 или 65 процентов — дело в том, что запасы уничтожаются ежедневно, поэтому достигается хороший прогресс, — будем исходить из того, что 65–66 процентов нужно будет уничтожить менее чем за пять лет. Это серьезная задача, которую Российская Федерация должна решить — и она ее решает, задействуя новые объекты. Для этого потребуются дальнейшее международное финансирование в поддержку российской программы уничтожения, поскольку эта программа выгодна не только России, но и всему миру. Чем скорее и полнее будут уничтожены запасы химического оружия, тем относительно безопаснее будет мир.

Что касается Соединенных Штатов, то перед ними стоит не менее трудная задача. К концу этого года Соединенные Штаты должны будут завершить уничтожение порядка 50 процентов своих запасов, однако у них останется менее пяти лет для уничтожения оставшихся 50 процентов.

При этом следует помнить о сложном характере программы, связанных с ней расходах и необходимости в первую очередь обеспечивать безопасность — и это вполне логично, поскольку мы занимаемся уничтожением химического оружия ради того, чтобы сделать мир безопаснее. Горькая ирония заключается в том, что мы его уничтожали далеко не безопасным способом. Все эти факторы оказывают свое влияние с точки зрения расходов и сроков. Поэтому для этих государств это тоже непр-

стая задача. Считаю крайне важным, чтобы все государства-обладатели и впредь демонстрировали твердую политическую приверженность в интересах обеспечения принятия всех возможных мер по уничтожению имеющегося у них химического оружия в предусмотренные в Конвенции сроки.

Однако перед нами стоят и другие задачи. Допустим, что государства-обладатели уничтожат свои запасы к 2012 году, обеспечив тем самым достижение одной из главных целей Конвенции. Однако задача Конвенции в сфере разоружения может так и не быть решена, если к этой дате у государств, которые остаются за рамками Конвенции и у которых, как утверждают, есть химические программы или запасы, такие программы и такие запасы все-таки появятся. Поэтому для полного достижения целей Конвенции в сфере разоружения важнейшее значение имеет универсальность.

Это непростая задача. Некоторые до сих пор остающиеся за рамками Конвенции государства вовлечены в известные конфликты, и в свете этих конфликтов они заявляют о своем нежелании присоединяться к Конвенции. Как Генеральный директор ОЗХО я, безусловно, считаю: ничто не должно лишать народы — того же Ближнего Востока — преимуществ свободы, по крайней мере, от потенциальной угрозы применения химического оружия. Дело в том, что, пока государства этого региона воздерживаются от присоединения к Конвенции, вероятность применения такого оружия, по крайней мере в теории, сохраняется. Мы не беремся советовать, как лучше всего добиться мира, но здравый смысл, как представляется, подсказывает: если мы устраним вероятность применения, по крайней мере, химического оружия, мы внесем вклад в дело мира или в улучшение шансов на достижение мира в будущем.

Помимо этого, химическое оружие отчасти утратило сегодня свою стратегическую роль: оно сохраняет свое значение лишь как орудие террора против мирных жителей. Поэтому я считаю, что международному сообществу в силу многих причин было бы целесообразно не прекращать попыток убедить страны, которые остаются за рамками Конвенции, в необходимости скорейшего присоединения к ней. С правовой, нравственной и стратегической точек зрения это был бы верный шаг и хороший вклад в дело мира. Если исходить из той же логики, то эти государства, оставаясь за рамками

Конвенции, с правовой, нравственной и стратегической точек зрения ослабляют решимость международного сообщества избавиться от этого чудовищного оружия.

Таким образом, в сфере разоружения эти задачи сохраняются. Однако есть задачи и в сфере нераспространения. Нам необходимо обеспечить, чтобы промышленность и впредь функционировала так, чтобы это соответствовало целям и принципам Конвенции. Для этого нам нужно, прежде всего, продолжать добиваться того, чтобы государства-члены оказывали нам свою поддержку и делали объявления, и обеспечивать, чтобы как организация мы и впредь шли в ногу со временем в том, что касается нашей способности выявлять возможные нарушения и осуществлять проверку. Это значит, что ОЗХО должна оставаться организацией, которая применяет в сфере проверки новейшие технологии и механизмы проверки.

Что касается международного сотрудничества и помощи, то нам нужно сделать так, чтобы мы могли и далее обеспечивать нашим членам те средства, в которых они нуждаются. Из-за возникновения угрозы терроризма, в частности из-за вероятности химического терроризма, резко возрос спрос на предоставляемые ОЗХО государствам-членам услуги по укреплению потенциала в этой области. ОЗХО не является антитеррористической организацией, тем не менее, в свете резолюции 1540 (2004), принятой Советом Безопасности, и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году, международное сообщество рассчитывает на то, что ОЗХО, действуя в сфере своей компетенции, будет вносить свой вклад в эту борьбу. Мы должны заниматься и этим.

Все эти вопросы будут рассмотрены на второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится через несколько месяцев в Гааге. Надеюсь, что каждый привержен делу обеспечения того, чтобы Конференция способствовала дальнейшему укреплению Конвенции и чтобы ничто не смогло раскатать нашу лодку и, тем самым, поставить под угрозу способность организации продолжать свою работу. Основу успеха ОЗХО образуют консенсус и верность принципу многосторонности. Надеюсь, что этот дух сохранится. Это принесло бы пользу не только ОЗХО, но и всей планете, а также делу мира и безопасности в целом.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Пфиртера за его весьма эмоциональное выступление и обращенный к государствам-членам призыв выполнять свои обязательства, независимо от того, являются ли они государствами-участниками или нет. Я думаю, что его призыв будет услышан, по крайней мере в этом зале.

В продолжение выступления г-на Пфиртера я предоставляю сейчас слово г-ну Хорсту Реепсу, Директору Отдела проверки в той же организации, который дополнит информацию Генерального директора по соответствующим вопросам.

Г-н Реепс (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Поскольку наше время ограничено, хотел бы сразу перейти к сути и указать на то, что проверка в рамках предусмотренного в Конвенции по химическому оружию режима осуществляется на основе многостороннего договора. В этом состоит отличие, к примеру, от некоторых режимов разоружения и контроля, введенных на основании резолюций Совета Безопасности, как в случае с Ираком.

Каковы основные цели проверки? С одной стороны, мы должны проверять уничтожение химического оружия, а с другой стороны — обеспечивать нераспространение. Поскольку Конвенция представляет собой многосторонний документ, мы должны также поддерживать уверенность в том, что все государства-участники выполняют предусмотренные в Конвенции положения. Это, конечно, способствует одновременному укреплению безопасности за счет транспарентности — мы, к примеру, регулярно распространяем доклады — и повышению уровня информированности о применении этих химикатов и торговле ими в мировом масштабе.

Естественно, у вас возникает вопрос: что мы собираемся делать и как мы собираемся это делать? Во-первых, если государство-участник или государство, которое станет государством-участником, желает присоединиться к Конвенции, как это было в случае с Ливийской Арабской Джамахирией или как это будет в ближайшем будущем с Ираком, должны быть представлены первоначальные и ежегодные объявления. Все начинается с первоначальных объявлений в отношении химического оружия, осуществлявшейся в прошлом деятельности, связанной с химическим оружием, и, что немаловажно, обладания химическими средствами борьбы с бес-

порядками. В соответствии со статьей VI, которая касается вопросов нераспространения, мы занимаемся также отдельными отраслями химической промышленности, связанными с прошлой и предполагаемой деятельностью, т.е. выяснением того, что было сделано в промышленности в прошедшем году и что она намеревается сделать в следующем году. Мы занимаемся также передачей химикатов одной страной другой стране.

Генеральный директор уже отмечал, что у нас сейчас шесть государств-участников. Самыми крупными из них являются Соединенные Штаты и Российская Федерация. Ливийская Арабская Республика еще не приступила к уничтожению химического оружия, в то время как Индия, являющаяся государством-участником, полным ходом осуществляет этот процесс, а Албания недавно завершила уничтожение своего небольшого запаса химического оружия. Точные цифры такие: на данный момент уничтожено 35 процентов всего объявленного количества, т.е. почти 3 млн. единиц боеприпасов и контейнеров из порядка 8,5 млн. единиц. Проведено порядка 915 инспекций объектов по уничтожению химического оружия. Инспекторы отработали на местах около 120 000 человеко-дней. Это обходится недешево. Общий налет в рамках этих видов деятельности составил 86 млн. км. Последним по счету, но не последним по значимости фактом является то, что 85 процентов наших ресурсов, выделяемых на проведение инспекций, направляется на проверку уничтожения химического оружия.

На нас также возложена задача проверки бывших объектов по производству химического оружия. Как вы можете заметить, 12 государств-участников в прошлом так или иначе были вовлечены в деятельность по производству химического оружия. Эти объекты подлежат уничтожению или конверсии. У нас также есть оружие, оставшееся после первой и второй мировых войн. У 13 государств-участников есть химическое оружие, произведенное до 1925 года или оставшееся с 1946 года. Это оружие будет давать о себе знать по меньшей мере следующие 50 лет.

С будущим связана еще одна проблема, вызывающая у нас головную боль, — проблема оставленного химического оружия. Самым проблемным в этом смысле государством-участником является Китай, где в 1945 году вооруженные силы Японской

империи оставили большое количество единиц химического оружия.

Проверка на объекте по уничтожению химического оружия осуществляется круглосуточно и ежедневно на протяжении всего срока существования объекта, после того как его вводят в эксплуатацию. Мы также используем камеры, контрольно-измерительные приборы и записывающие устройства для обеспечения эффективности и экономичности процесса проверки. Это объясняется — прошу иметь это в виду — тем, что мы в Техническом секретариате являемся не нотариусами, а теми, кто гарантирует нашим государствам-членам то, что все делается с соблюдением предусмотренных в Конвенции по химическому оружию положений.

Регулярно проводятся инспекции на объектах по хранению, а также на бывших объектах по производству химического оружия, которые подверглись уничтожению или конверсии.

На сегодняшний день на все виды инспекций, связанных с оружием, нами затрачено 140 000 человеко-дней. Мы исходим из того, что проверка промышленности связана с нераспространением. У нас есть три списка химикатов и конкретные органические химикаты, образующие четвертую категорию. Все химикаты мы считаем либо боевыми химическими агентами, либо прямыми прекурсорами или химикатами, которые, по крайней мере в потенциале, могут использоваться для производства химического оружия, поэтому их двойное назначение очевидно. Естественно, что проверку мы осуществляем путем отслеживания данных, объявленных и инспекций на месте.

В этом году и на следующий год мы проведем 200 инспекций на объектах химической промышленности. Обычная инспекция проводится силами трех-пяти инспекторов, которые работают от двух до пяти дней: таким образом, мы достаточно эффективно используем свой персонал в весьма сжатые сроки для решения довольно масштабной задачи. Важно иметь в виду, что речь идет о многосторонней системе проверки. Это означает, что в конце составляется заключительный доклад по итогам инспекции, содержащий раздел, где проинспектированное государство-участник может дать свои комментарии.

На данный момент в порядка 73 или 74 государствах-членах у нас имеется около 5200 объектов,

подлежащих инспекциям. Нами проведены инспекции на почти 1300 объектах, и на этот вид деятельности затрачено приблизительно 15 процентов человеко-дней.

Еще более важное значение в будущем будет иметь контроль за торговлей. Мы будем осуществлять контроль за потоками товаров и списочных химикатов между государствами-членами. Мы продолжаем дорабатывать наш подход в этом деле. Мы используем также усовершенствованную систему информации в отношении проверки, в рамках которой мы сочетаем ряд задач в целях расширения анализа данных.

Что касается нынешнего состояния дел и задач на будущее, то по прошествии 10 лет я со своей стороны могу сказать, что наша деятельность была весьма успешной. Режим, который мы с годами отладили, — с самого начала ничто не бывает совершенным — оказался эффективным. Безусловно, есть положительные моменты, и есть моменты, связанные с проблемами и задачами, над которыми надо подумать. В следующие три года нагрузка увеличится. В эксплуатацию будут сданы еще четыре объекта по уничтожению химического оружия, что отвлечет на себя наши ресурсы. Поэтому нам нужно изучить новые подходы к проверке с использованием дополнительных приборов и закрытых районов или участков. Все мы знакомы с такой проблемой, как ограниченность бюджетных средств. Проверка является дорогостоящим видом деятельности и таким и останется. Наконец, следует сохранить корпоративные технические знания, которые есть у сотрудников Отдела проверки. Надо иметь в виду, что все они являются узкими специалистами — кто-то из них был специалистом в химической промышленности, кто-то — военным химиком, а кто-то — специалистом по боевым отравляющим веществам.

В заключение хотел бы отметить, что все государства — участники Конвенции по химическому оружию могут использовать химию в мирных целях. В рамках инспекций мы следим за соблюдением ими своих обязательств, но, со своей стороны, они сами могут демонстрировать то, как они их соблюдают. Все инспекции проводятся совместными усилиями. Без всестороннего содействия государств-членов нам не удалось бы быть столь эффективными.

Конвенция по химическому оружию требует от нашей организации проверять выполнение обязательств в целях предотвращения нарушений. Никаких нарушений пока не выявлено.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Реепс, за четкое и детальное изложение информации о весьма сложной деятельности по проверке, за которую Вы отвечаете. Вы сделали немало и проехали немало километров, но в оставшиеся до 2012 года пять лет Вам, безусловно, предстоит решить еще больше задач. Для того чтобы добиться успехов в этой работе, Вам приходится полагаться на сотрудничество и содействие государств-членов, о чем Вы упомянули, обратившись к ним с соответствующим призывом.

А сейчас я предоставляю слово г-же Аннализе Джаннелле, Личному представителю по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности, Совет Европейского союза.

Г-жа Джаннелла (Совет Европейского союза) (*говорит по-французски*): Хочу воспользоваться своим участием в обсуждении Конвенции по химическому оружию, чтобы привести пример сотрудничества между Европейским союзом (ЕС) и другой международной организацией — Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). На мой взгляд, мы могли бы считать его образцом для подражания. Хотела бы остановиться на этом подробнее, чтобы слушатели могли сами в этом убедиться.

(*говорит по-английски*):

В целях борьбы с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) ЕС взял на вооружение всеобъемлющий и структурно оформленный подход, закрепленный в стратегии, которая была утверждена Европейским советом в декабре 2003 года. Центральным принципом этой стратегии является поддержка эффективной многосторонности. В стратегии, среди прочего, содержится призыв к решительной поддержке Конвенции по химическому оружию (КХО). В частности, в ее разделе, озаглавленном «Повышение эффективности принципа многосторонности», содержится призыв к выделению финансовых ресурсов в поддержку конкретных проектов, осуществляемых многосторонними учреждениями, включая ОЗХО.

Со времени утверждения нашей стратегии в отношении ОМУ и в дополнение к политической поддержке Конвенции по химическому оружию и других многосторонних документов Европейский союз принял три правовых акта в поддержку деятельности ОЗХО. Эти правовые акты, которые мы называем «совместными решениями», являются конкретным инструментом общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Они дают Европейскому союзу возможность предпринимать действия и выделять финансовые ресурсы на достижение конкретной цели. В финансовом выражении речь идет о выделении на поддержку деятельности ОЗХО суммы в 5 млн. евро, которая проводится через Технический секретариат в Гааге.

Первые два совместных решения касались вопросов универсализации, национальных мер по осуществлению и международного сотрудничества. В принятом недавно плане совместных действий предусматривается осуществление новых проектов в новых областях, о которых я расскажу подробнее чуть позже. Эти адресные действия дополняют носящие скорее политический и дипломатический характер действия Председателя ЕС и его государств-членов в виде адресованных отдельным странам дипломатических демаршей, призванных убедить их в необходимости ратифицировать Конвенцию по химическому оружию и выполнять ее в полном объеме.

В конкретном выражении, финансовая поддержка ОЗХО со стороны ЕС позволила организовать ряд региональных семинаров в целях поощрения универсализации в Африке, Средиземноморье, на Ближнем Востоке и в Карибском регионе и организовать поездки в государства-члены экспертов в области права в порядке оказания помощи в целях содействия принятию национальных мер по осуществлению. Каким образом мы содействуем принятию национальных мер по осуществлению? Мы помогаем государствам-участникам составлять законопроекты и принимать необходимые меры по соблюдению положений Конвенции. Поддержка со стороны ЕС позволила закупить офисное оборудование для 50 национальных органов, а также крайне необходимое аналитическое оборудование для 13 лабораторий, в которых под надзором национальных властей проводится анализ химикатов.

Оказанной со стороны ЕС поддержкой проектов по укреплению потенциала в соответствии с со-

вместными решениями в 2006 году смогли воспользоваться следующие страны: Азербайджан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Камбоджа, Либерия, Малави, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Уганда и Уругвай. В соответствии с совместными решениями в 2006 году лабораторное оборудование было предоставлено: Бангладеш, бывшей югославской Республике Македония, Гане, Перу и Эритрее. В дополнение к предоставлению оборудования была оказана техническая помощь, связанная с его освоением.

А теперь посмотрим на достигнутые результаты. На сегодняшний день благодаря неустанным усилиям ОЗХО и ее Генерального директора — Комитет только что имел возможность убедиться в том, как страстно он отстаивает цели Конвенции по химическому оружию, — Конвенцию ратифицировали еще 15 государств, в результате чего членами ОЗХО являются в общей сложности 182 государства. Всего лишь шесть государств, ее подписали, но не ратифицировали, и лишь семь государств ее не подписали. Конвенция по химическому оружию быстро продвигается к цели достижения универсальности.

В нашем самом последнем совместном решении, принятом в начале года, учитываются новые обстоятельства, связанные с универсальностью и национальными мерами по осуществлению и обусловленные, среди прочего, результатами выполнения первых двух совместных решений. Оно предусматривает осуществление новых проектов, касающихся обеспечения готовности на случай химических атак, создания баз данных, поддержки информационно-просветительских мероприятий в промышленности и поддержки поездок на объекты по уничтожению химического оружия в государствах-обладателях. Это новое совместное решение будет призвано также обеспечивать, в целях содействия универсальности, поддержку двухсторонних поездок — вместо региональных семинаров — и способствовать дальнейшему финансированию проектов по укреплению потенциала национальных властей.

В этом году по случаю десятой годовщины Конвенции по химическому оружию и ОЗХО мы выступим в качестве одного из организаторов Форума ОЗХО по вопросам промышленности и защиты, который состоится в Гааге 1 и 2 ноября 2007 года. Это имеет весьма важное значение, поскольку

химическая промышленность, безусловно, должна быть нашим партнером в усилиях, направленных против распространения.

Особый интерес представляет проект по организации в ближайшее время поездок на объект по утилизации химических агентов в Аннистоне, который также финансируется при содействии Европейского союза. Аналогичная схема будет применена к будущим посещениям других государств-обладателей.

Хотела бы также напомнить о том, что мы также оказываем финансовое содействие — на этот раз не в рамках проектов, осуществляемых совместно с ОЗХО, — строительству в России объектов по уничтожению химического оружия в контексте Глобального партнерства «восемьмерки».

Мы считаем, что наше сотрудничество с ОЗХО является ярким примером эффективной многосторонности. Мы весьма удовлетворены этим сотрудничеством и весьма привержены его развитию и дальнейшему расширению.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Джаннеллу за ее выступление, давшее нам возможность оценить то, что я назвал бы впечатляющей инициативностью внешней политики и политики безопасности Европейского союза в том, что касается содействия осуществлению Конвенции по химическому оружию, в частности технической помощи, которую он оказывает всем государствам-участникам, особенно тем, кто в ней больше всего нуждается.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сантьяго Оньяте Лаборде, Юриконсульту Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Сантьяго Оньяте Лаборде (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Моя задача сегодня — осветить прогресс в деле осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в течение первых десяти лет ее существования.

Членам Комитета хорошо известно, что Конвенция по химическому оружию (КХО) является результатом длительного и трудного процесса переговоров, которые проводились под эгидой Организации Объединенных Наций. В ней кодифицирован свод принципов международного обычного права и

нашли свое отражение ранее предпринимавшиеся усилия, призванные положить конец применению химического оружия. В интересах достижения этой цели в Конвенции предусматривается полное уничтожение в установленные сроки всего химического оружия. В ней предусмотрено также создание жесткого механизма нераспространения. Все это должно осуществляться в рамках уникального режима международной проверки.

Поскольку Конвенция представляет собой многосторонний договор, ставший во многом универсальным и запрещающий целую категорию оружия массового уничтожения, главная ответственность за ее осуществление лежит на каждом государстве-члене, и она реализуется под надзором и при содействии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Что касается осуществления положений Конвенции, связанных с разоружением, то мой коллега г-н Хорст Реепс уже дал весьма четкую картину того, что нам удалось сделать.

Мы должны сотрудничать с государствами-участниками именно в сфере нераспространения и обеспечивать, чтобы каждый из них реализовал на практике на своей территории положения Конвенции. Договоры призваны носить обязательный характер. Договоры — это больше, чем дипломатический акт или политическое заявление. Договоры должны исполняться и осуществляться добросовестно в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*.

Конвенция стала во многом универсальной. За первые десять лет количество ее участников возросло с 37 до 182 государств. Однако увеличение количества государств-участников должно сопровождаться выполнением обязательств теми, кто является участниками Конвенции. Именно в деле осуществления Конвенции перед нами стоят конкретные задачи. Цель режима нераспространения заключается в обеспечении соблюдения двух основных принципов.

С одной стороны, достижения в области химии должны использоваться исключительно на благо человечества. Стремление к развитию свободной торговли химикатами и расширению обмена научно-технической информацией для целей, не запрещенных Конвенцией, следует реализовывать с помощью сложной системы прав и обязанностей: с

одной стороны, прав на разработку, производство, приобретение, передачу и использование запасов химикатов для целей, не запрещенных Конвенцией, с другой стороны, обязанностей принимать необходимые меры, которые обеспечивали бы надлежащее использование токсичных химикатов и распространение на них режима международной проверки. Задача осуществления КХО на национальном уровне связана, главным образом, с разработкой уголовного законодательства, устанавливающего для государств-участников запрет на поведение, запрещенное Конвенцией.

Во-вторых, режим нераспространения должен предусматривать внедрение системы контроля за поставками и принятие мер, обеспечивающих соблюдение соответствующих положений. Это должно осуществляться в рамках механизмов сотрудничества и оказания правовой помощи. Осуществление мер законодательного характера позволит каждому государству-участнику выявлять виды деятельности, подлежащие объявлению, внедрять систему, с помощью которой государства-участники будут собирать информацию и запрашивать доклады у промышленных предприятий, и наказывать за поведение, представляющее собой нарушение Конвенции.

Когда мы говорим о количестве государств-участников и о том, как Конвенция осуществлялась в прошлом, нужно помнить, что в 2003 году, т.е. через пять лет после ее вступления в силу, участники третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции вынуждены были признать, что на тот момент менее одной трети государств-участников выполнили ее на национальном уровне. Именно тогда государства-участники утвердили план действий, который вступил в силу в ноябре 2003 года, позднее был дополнен резолюцией 1540 (2204) Совета Безопасности и действует последние пять лет. То, что было сделано за эти пять лет посредством принятия мер, подобных тем, о которых говорила Аннализа Джаннелла из Европейского союза, т.е. посредством семинаров, практикумов и проектов по укреплению потенциала государств-участников, показано на графике, который члены могут видеть перед собой. С одной стороны, в 2003 году из 154 государств-участников лишь 79 процентов имели национальный орган. Этот показатель существенно возрос, и на сегодняшний день национальные органы созданы в 96 процентах

государств-участников. В 2003 году соответствующее законодательство в той или иной форме было лишь у 60 процентов государств-участников. Сегодня соответствующие законы в том или ином виде приняты в 122 государствах-участниках, что составляет 67 процентов. Какова наша цель? Она состоит в обеспечении того, чтобы государства-члены приняли всеобъемлющее законодательство. Нам предстоит еще пройти большой путь. Когда мы приступили к этой работе в 2003 году, всеобъемлющее законодательство было лишь у 33 процентов государств. Спустя пять лет этот показатель возрос до 42 процентов.

Конвенция требует обеспечения полного и всеобъемлющего выполнения предусмотренных в ней обязательств в интересах гарантирования безопасности как на международном, так и на национальном уровнях. Пока это не будет достигнуто, т.е. пока во всех государствах-участниках не будет принято имплементационное законодательство, вероятность задействования или применения химического оружия будет, к сожалению, сохраняться. Общая ответственность возлагается на государства-участники и на созданную ими организацию, которая отвечает за оказание содействия этим усилиям.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Сантьяго Оньяте Лаборде за его выступление, которое подвело итог под выступлениями г-на Пфиртера и г-на Реепса из Организации по запрещению химического оружия.

Я теперь я с огромным удовольствием предоставляю слово г-же Лилиан Бальон из Главного управления по делам Организации Объединенных Наций и многосторонним отношениям министерства иностранных дел Перу.

Г-жа Бальон (Перу) (*говорит по-английски*): Принимая любезное приглашение Высокого представителя по вопросам разоружения, я хотела бы остановиться сегодня на одном конкретном вопросе, связанном с Конвенцией по химическому оружию. Речь пойдет об инициативе латиноамериканских стран, касающейся региональной сети по оказанию помощи и защите от химического оружия. В пункте 1 статьи X Конвенции по химическому оружию сказано следующее:

«Для целей настоящей статьи «помощь» означает координацию и предоставление государствам-участникам защиты от химического

оружия, что включает, среди прочего, следующее: средства обнаружения и системы сигнализации, защитное оборудование, дегазационное оборудование и средства дегазации, медицинские антитоды и средства лечения, а также консультирование по любой из этих защитных мер».

Как я уже сказала, я собираюсь рассказать об инициативе, предпринятой в рамках совещания по вопросу об оказании помощи и защите от химического оружия. Эта инициатива родилась на проходившем 8–12 ноября 2004 года в Лиме совещании, которое было созвано Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и правительством Перу. В тот момент латиноамериканские страны приняли решение обратиться в Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне за техническим содействием в создании региональной сети по оказанию помощи и защите от химического оружия.

Цель этой сети состоит в укреплении национального потенциала в области защиты гражданского населения и окружающей среды в регионе от возможного ущерба в результате применения химического оружия на тот случай, если будет сочтено, что из-за вероятности возникновения в регионе чрезвычайной ситуации может появиться потребность в потенциале, который позволил бы принять оперативные и эффективные меры в ответ на применение такого оружия. В этом смысле такая сеть может сыграть важную роль в обеспечении информации о возможностях осуществления закупок и получения помощи в чрезвычайных ситуациях в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Эта сеть представляет платформу на базе Интернета, на которой размещаются данные и сведения, облегчающие координацию усилий и обеспечение государствам-участникам в регионе защиты от химического оружия, включая предоставление средств обнаружения и систем сигнализации; защитного и дегазационного оборудования; консультаций и сведений об извлеченных уроках и других связанных с этим защитных мерах. В этой связи такая сеть могла бы помочь добиться следующего: создания инструмента для получения стандартизированных автоматических данных в отношении отчетности в соответствии со статьей X Конвенции по

химическому оружию; создания стандартного веб-сайта национального органа; создания платформы, с помощью которой можно получать специальную информацию о соответствующих мероприятиях во всех странах региона, в том числе о совещаниях; и создания инструмента для ведения страновых реестров в отношении помощи и защитных мер.

Что касается временной организации и компонентов этой сети, то подключенная к Интернету база данных региональной сети, размещенная в помещениях Регионального центра Организации Объединенных Наций в Лиме, в настоящее время поддерживается с помощью: службы технического сопровождения; сотрудника по вопросам связи из ОЗХО; сотрудника по вопросам связи из Министерства обороны Перу, представленного в Национальном совете по запрещению химического оружия (КОНАПАК); и сотрудника по вопросам связи из технического секретариата КОНАПАК.

Такая база данных создается в два этапа. На первом этапе планируется разработка программного обеспечения. База данных создается сейчас в Региональном центре в консультации с КОНАПАК и ОЗХО. В настоящее время программное обеспечение загружено на сервер Регионального центра. Само программное обеспечение, разработанное с применением технологии Microsoft.NET, будет нуждаться в минимальном обслуживании, после того как оно будет доработано и протестировано. Второй этап, включающий в себя использование и обслуживание сети, будет состоять в обеспечении того, чтобы программное обеспечение было доступно для использования всеми органами в Латинской Америке и Карибском бассейне, занимающимися химической тематикой. До начала этого этапа необходимо будет найти новый сервер и оператора, который будет заниматься обслуживанием сети.

Кому принадлежит база данных? В данном случае мы должны проводить различие между интеллектуальной собственностью в виде программного обеспечения, информацией, размещаемой на веб-странице того или иного химического органа, и информацией региональной сети по оказанию помощи и защите от химического оружия. Что касается интеллектуальной собственности в виде программного обеспечения, то, хотя программное обеспечение разрабатывалось, как я уже отмечала ранее, по просьбе стран Латинской Америки и Карибского бассейна, интеллектуальные права на него

по закону остаются собственностью Организации Объединенных Наций. Хочу обратить ваше внимание на то, что Региональный центр будет выдавать государствам региона лицензию на пользование программным обеспечением в рамках сети; исходная программа могла бы быть передана компании, которая будет заниматься обслуживанием сетевой базы данных, для внесения в будущем необходимых изменений. Информация, размещаемая на веб-страницах, химических агентств, может быть собственностью стран. Наконец, информация региональной сети по оказанию помощи и защите от химического оружия, может быть собственностью ОЗХО, поскольку государствам-членам предлагается предоставлять эту информацию ОЗХО в рамках осуществления статьи X Конвенции. Все эти моменты необходимо оценить с правовой точки зрения и дополнительно обсудить.

Каковы финансовые последствия? Расходы, связанные с концептуальной проработкой и тестированием прототипа, в настоящее время покрываются Региональным центром из взноса, который был внесен Швецией в качестве «стартового капитала» и который он использует для развертывания деятельности и разработки региональных концепций проектов и мероприятий, одновременно занимаясь поиском других доноров. Деятельность Регионального центра финансируется с помощью добровольных взносов. Это означает, что, помимо непосредственного участия Организации Объединенных Наций в осуществлении проекта, на эти цели никакие средства по линии ее регулярного бюджета не выделяются.

Обслуживание аппаратуры базы данных будет связано со следующими расходами. Стоимость этой аппаратуры оценивается в 25 600 долл. США. Ежемесячные расходы по обслуживанию базы данных оцениваются в 4435 долл. США. Эта смета составлена исходя из того, что сеть будет базироваться в штаб-квартире Регионального центра в Лиме. В дополнение к расходам, связанным с аппаратурой, ее защитой и обслуживанием, для поддержки самой сети потребуются программист, нанять которого предполагается на почасовой и годовой основе. Потребуется также сотрудник по политическим вопросам, который будет отвечать на возникающие вопросы и координировать для государств содержательную часть сети. Эти расходы будут варьиро-

ваться в зависимости от того, кто будет хостинг-провайдером.

Работать с конфиденциальной информацией можно двумя способами: химический орган из самой страны получает доступ к сети через свою веб-страницу с использованием имени пользователя и пароля. Все остальные пользователи получают доступ к защищенным паролем участкам и средствам сети, в которой вся система будет размещена за межсетевым экраном, установленным в том, где находится сетевой сервер.

Что необходимо запланировать заранее, чтобы использовать платформу региональной сети в целях совершенствования процедуры представления информации латиноамериканскими странами в соответствии с пунктом 4 статьи X Конвенции? Этот пункт гласит:

«В целях повышения транспарентности национальных программ, связанных с защитными целями, каждое государство-участник ежегодно представляет Техническому секретариату информацию о своей программе в соответствии с процедурами, рассматриваемыми и утверждаемыми Конференцией».

Странам Латинской Америки и Карибского бассейна следует постоянно обновлять веб-страницы их национальных органов, что позволит им отбирать из национального реестра те виды помощи и защиты, которые они хотели бы включить в свой ежегодный доклад ОЗХО. Поэтому региональная сеть будет обеспечивать странам Латинской Америки и Карибского бассейна платформу, на которой можно упорядоченно и автоматически вести их реестры, касающиеся вопросов помощи и защиты.

Сколько стран предоставили информацию для включения в сеть? Вот несколько слайдов, на которых показано, как осуществляется сейчас управление этой информацией. При разработке программного обеспечения для этого проекта используемая информация была предоставлена национальным органом Перу. Мы увидим сейчас, как будет создаваться сеть. На всех страницах, показанных на этих слайдах, мы можем видеть информацию, касающуюся помощи странам в вопросах учебной деятельности, предоставления оборудования, медицинского обслуживания и подготовки персонала.

Каковы роль и функции сотрудников по вопросам связи из Регионального центра, национального органа Перу и ОЗХО? Проект, как было сказано, осуществляется в два этапа. На первом этапе разрабатывается программное обеспечение сети и завершается его тестирование с использованием информации, предоставленной Перу. Вторым этапом, осуществление которого могло бы координироваться ОЗХО или одним из национальных органов в регионе, будет состоять в использовании базой данных и ее обслуживании. Предполагается, что если на первом этапе, связанном с разработкой программного обеспечения, Региональный центр будет играть центральную роль, то на втором этапе, связанном с обслуживанием сети, его функции будут ограничены оказанием государствам содействия в организации мероприятий, таких как обучение использованию программными средствами и деятельность, связанная с помощью и защитой, при том условии, что будет разработано проектное предложение и обеспечено финансирование.

На первом этапе предполагается распределить следующие роли. ОЗХО назначит сотрудников по вопросам связи, которые будут выполнять функции сотрудников сети по связи с государствами региона, выносить рекомендации по техническим и правовым вопросам, связанным с Конвенцией по химическому оружию, и предоставлять касающуюся Конвенции информацию для оказания помощи в разработке сетевого программного обеспечения. Что касается национального органа, то национальный координатор будет той инстанцией, которая будет отвечать за региональную сеть по оказанию помощи и защите от химического оружия, обеспечивать участие в сети всех членом национального органа и других субъектов, имеющих отношение к Конвенции, и обеспечивать предоставление информации в отношении ведущегося в сети реестра средств помощи и защиты.

Национальные сетевые координаторы будут осуществлять контроль за разработкой системы и ее адаптацией к структуре и функциям сети, обеспечивать предоставление информации для сети и следить за регулярным обновлением размещаемой в ней информации. Служба технического сопровождения Регионального центра Организации Объединенных Наций в Лиме будет оказывать техническое содействие в разработке концепции и дизайна сетевых программных средств, обеспечивать наличие у

ОЗХО и национальных органов функционирующих программных средств и обеспечивать через соответствующие инстанции создание потенциала, необходимого для обслуживания программных средств.

В заключение хотела бы напомнить членам, что ОЗХО является договорной организацией, контролирующей осуществление Конвенции по химическому оружию, в том числе в вопросах помощи и защиты. Региональному центру Организации Объединенных Наций в Лиме было предложено оказать содействие в создании для стран сети, призванной усовершенствовать процедуру предоставления информации и ее использования в поддержку того, что ОЗХО может счесть полезным и целесообразным в контексте осуществления статьи X Конвенции.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю г-жу Лилиан Бальон за ее презентацию и за подробное описание прекрасного проекта, который, несомненно, станет источником вдохновения для многих государств-членов, представленных сегодня в этом зале.

А теперь я хотел бы дать слово г-ну Ральфу Траппу, консультанту по вопросам контроля над химическим и биологическим оружием и разоружения.

Г-н Трапп (говорит по-английски): Для меня большая честь быть здесь, выступать перед членами и иметь возможность затронуть некоторые из вопросов, связанных с предстоящей второй Конференцией участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению ее действия.

Конвенции по химическому оружию исполнилось десять лет, столько же сколько исполнилось Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В жизни договора или организации десять лет это не так уж много. Десять лет — это короткий срок, за который, тем не менее, многое может произойти. Обстановка, в которой применяется Конвенция и в которой она осуществляется, может резко меняться. Мы видим изменения в обстановке в плане безопасности. Мы видим изменения в сфере научно-технического прогресса, который придает стимул осуществлению Конвенции. Мы видим изменения и в химической промышленности за последние 10 или 15 лет, если считать с момента подписания Конвенции.

Составители Конвенции все это предвидели и поэтому «встроили» в договорный режим ряд механизмов, которые можно задействовать, чтобы адаптировать этот договор к изменяющимся обстоятельствам. Существуют процедуры внесения поправок, в том числе упрощенные процедуры, когда изменения касаются технических и административных вопросов. Есть возможность принимать решения на уровне конференций государств-участников или Исполнительного совета. Каждые пять лет созывается обзорная конференция. Есть возможность и для более систематических обзоров.

Есть те, кто задают вопрос о том, зачем нам нужна конференция по рассмотрению Конвенции, когда у нас есть постоянно действующая договорная организация. Первая Конференция по рассмотрению ее действия показала, что она предоставляет возможность проводить систематический обзор всего процесса, несколько дистанцироваться от него и взглянуть на него в более широком контексте. Сейчас приближается вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции. Она будет проведена в Гааге 7–18 апреля 2008 года и даст очередную возможность сделать именно это.

Вероятно, важно иметь в виду, что это будет последняя обзорная конференция перед истечением в 2012 году установленного крайнего срока, поэтому она создается в важный для ОЗХО и ее государств-членов момент. Процесс рассмотрения действия Конвенции в ОЗХО аналогичен тому, с чем люди знакомы в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия или Конвенции по бактериологическому оружию. Наличие постоянно действующей организации, занимающейся осуществлением договора, в каком-то смысле облегчает задачу. Существующие в рамках организации постоянные механизмы могут использоваться для подготовки обзора. Более того, многие дискуссии по существу вопросов, которые, как правило, можно ожидать лишь на самой конференции по рассмотрению действия Конвенции, можно готовить, проводя углубленную предметную работу в преддверии конференции. Такая работа началась в ОЗХО в рамках рабочей группы открытого состава под председательством посла Лина Паркера из Соединенного Королевства при поддержке бюро, в котором представлены все различные региональные группы и которое обеспечивает полную инклюзивность процесса, когда охвачены все подлежащие охвату вопросы.

Эта группа приступила к работе в июле 2006 года и весной 2007 года подошла к вопросам существа. Она охватила весь спектр вопросов: универсальность Конвенции, ее осуществление на национальном уровне, уничтожение химического оружия, вопросы проверки, в том числе в промышленности, национальные меры по осуществлению, международное сотрудничество и помощь, а также функционирование организации. Это целый комплекс вопросов, которые необходимо рассмотреть.

Свой вклад в этот процесс вносит также Научно-консультативный совет ОЗХО. Им подготовлен первый предварительный доклад, который был представлен государствам-членам в качестве подспорья в их работе по подготовке ко второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Окончательный доклад Научно-консультативного совета будет представлен на самой Конференции.

Но речь идет не просто о процессе рассмотрения Конвенции государствами-участниками. Поскольку государства-участники являются основными заинтересованными субъектами, то именно они, безусловно, являются движущей силой обзорного процесса. Но есть и другие субъекты, которые также участвуют в этом процессе. Позвольте мне начать с химической промышленности.

Химическая промышленность всегда была близким партнером в процессе осуществления Конвенции по химическому оружию. Более того, она была партнером в процессе разработки самого договора. Химическая промышленность меняется. Если можно так выразиться, она находится в развитии. Химическое производство сегодня налажено в таких местах, где 10 или 15 лет назад никакой химической промышленности не было. Мы являемся свидетелями переноса химического производства из традиционных мест в Северной Америке, Западной Европе и Японии в другие регионы: Азию, Латинскую Америку, Восточную Европу и, в некоторой мере, Африку. Это важный фактор. Это изменит карту мира применительно к химическому производству. Это затронет целый ряд стран, которые не имеют опыта регулирования деятельности химической промышленности и которым придется подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства. Это является вызовом для ОЗХО в том, что касается осуществления Конвенции на национальном уровне и оказания содействия странам в обеспечении того, чтобы их системы принятия национальных мер по

осуществлению могли принять этот вызов. Это также приводит к усложнению работы Отдела проверки в виду изменения структуры и расширения объема торговли химикатами.

Сама промышленность является частью этого процесса. В ней разработаны добровольные меры по осуществлению Конвенции, соблюдению правил и обеспечению достижения поставленных в Конвенции целей. Взаимодействие между промышленностью и ОЗХО через, например, программу «Ответственная забота» является важным фактором в обеспечении соблюдения на международном уровне Конвенции по химическому оружию.

Промышленность участвует в этом процессе и напрямую. В июне состоялось совещание с участием представителей промышленности и членов рабочей группы в целях подготовки ко второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Уже упомянутый Форум по вопросам промышленности и защиты, который состоится в ноябре 2007 года, предоставит еще одну возможность рассмотреть эти вопросы и обеспечить, чтобы мнения промышленности стали частью этого процесса.

Существует и другой аспект, который выходит за рамки химической промышленности: речь идет об изменениях, которые произошли за последние годы в научно-технической сфере. Одно из закрепленных в Конвенции конкретных требований заключается в том, чтобы на обзорных конференциях рассматривались последствия научно-технического прогресса. Мы являемся свидетелями настоящей революции в науках о жизни. Мы стали свидетелями целого ряда событий и достижений, которые создают новый научно-технический потенциал, имеющий актуальное значение для процесса осуществления Конвенции как с точки зрения возможного появления подпадающих под ее действия новых химикатов, так и с точки зрения промышленности и техники в контексте проверки. Однако это также создает возможности в виде новых технологий, которые могут использоваться в этих целях.

За последние годы появился механизм, который есть только у ОЗХО: речь идет об установлении партнерских связей с Международным союзом теоретической и прикладной химии (МСТПХ), международной научной организацией, активно работающей в этой области. МСТПХ активно поддерживает обзорный процесс. В апреле 2007 года он

провел в Загребе, Хорватия, рабочее совещание, на котором он проанализировал научно-технические достижения и их воздействие на ход осуществления договора. Один из главных выводов состоявшихся обсуждений заключается в том, что мы являемся свидетелями все более частого появления достижений на стыке химии и биологии, химии и наук о жизни, которые меняют некоторые из основных посылок, из которых мы исходили при разработке Конвенции. Нам необходимо разобраться с тем, что это значит для будущего. Не думаю, что на данном этапе у нас есть ответы на эти вопросы, но речь идет о проблеме, которую необходимо всесторонне изучить и проанализировать.

Нам знаком традиционный мир боевых химических веществ и химических прекурсоров, включенных в списки. Это во многом определяет то, как в наши дни проводится проверка. Но мы знаем также о появлении других достижений в этой довольно расплывчатой категории, которую Хорст Реепс назвал «другими химическими производственными объектами», т.е. разделе органической химии, который не очень четко определен. Эти достижения появлялись именно в этой области. Нам необходимо подумать над тем, как проверка должна реагировать на эти тенденции и какие у нас есть варианты. Вопрос стоит шире: речь идет, помимо проверки, и о том, как это отразится на национальных мерах по осуществлению.

Ответы на эти вопросы, конечно, есть и в самой Конвенции в виде определений химического оружия и того, как государствам предлагается в ней ее осуществлять. Речь идет о так называемом критерии общего назначения, при котором термины «химическое оружие» и «прекурсоры» увязываются с намерением. Но ведь это абстрактное понятие. Его нелегко реализовать, и нам следует еще раз подумать над тем, что это на самом деле значит для практического осуществления Конвенции и каким образом это соотносится с другими аспектами ее осуществления.

В процессе подготовки к обзорной нам необходимо разобраться со следующими вопросами: какова будущая роль списков и нужно ли нам принимать какие-либо решения по спискам в Конвенции по химическому оружию. Какой будет химическая промышленность через пять или десять лет? Как нам быть с новыми более широкими видами применения биотехнологии и биологическими принципа-

ми в этой отрасли и что это значит для того, как мы осуществляем Конвенцию? Какие экспертные знания необходимо будет приобрести ОЗХО, чтобы иметь возможность осуществлять эффективную проверку в этом контексте? Наконец, вопрос, более уместный для тех, кто сидит сейчас в этом зале: какой будет будущая взаимосвязь между режимом запрещения химического оружия и режимом запрещения биологического оружия? Если многое сейчас делается на стыке химии и биологии, то что это означает для международных договоров и применяемых нами режимов?

Позвольте сказать еще несколько слов о взаимоотношениях, складывающихся сейчас между ОЗХО и МСТПХ. Один из тех моментов, который стал очевиден, заключается в том, что свою роль должно сыграть само научное сообщество. Оно должно будет проанализировать свои собственные обязанности в этом деле. Если мы вспомним о первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, то она отметила, что одним из ценных аспектов национальных мер по осуществлению является обеспечение осведомленности химической промышленности, научно-технических кругов, вооруженных сил государств-участников и широкой общественности о закрепленных в Конвенции запретах и требованиях. Эта та область, в которой нам надо принять меры. МСТПХ уже начал действовать в этом направлении, осуществляя проекты в сфере просвещения и предпринимая попытки разработать кодексы поведения.

Мне пора заканчивать — я увидел загоревшуюся красную лампочку, — и я прошу извинить меня за то, что я вышел за рамки регламента. Как я уже сказал в самом начале, для ОЗХО наступил сейчас важный момент. Вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции является серьезным шагом к выработке общего понимания того, каким будет будущее ОЗХО и Конвенции по химическому оружию. По мере приближения к истечению в 2012 году срока действия разоруженческого мандата, мы будем продвигаться к достижению цели мира, почти свободного, я надеюсь, от химического оружия. Нам нужно рассмотреть вопрос о том, что делать дальше. Какова функция ОЗХО в этом мире? Нам нужна общая цель, нам нужно общее понимание того, в каком направлении нам отныне следует действовать в сфере нераспространения и в вопросах международного сотрудничества.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Ральфа Траппа за его выступление. Оно, в частности, было устремлено в будущее и заставило нас взглянуть на вызовы будущего, чтобы определить меры, которые мы должны принять после истечения в 2012 году установленного крайнего срока. Думается, что он дал нам пищу для размышлений, которым должны посвятить себя все государства-члены сейчас, когда мы вглядываемся в свое общее будущее в надежде увидеть мир, который, наконец-то, будет свободен от химического оружия. Прежде всего, нам нужно разобраться с этим вопросом, потому что он будет определять наше общее будущее.

Мы заслушали на данный момент всех участников тематического совещания. Сейчас я прерву официальную часть заседания, чтобы мы могли сразу перейти к его неофициальной части, состоящей в вопросах и ответах.

*Заседание прерывается в 16 ч. 45 м.
и возобновляется в 17 ч. 30 м.*

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить участников нашего тематического совещания за их прекрасные выступления и идеи, а также за изложенное ими видение обсуждавшейся темы. Благодарю их за участие.

Г-н Перейра Гомеш (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и стран, присоединившихся к настоящему заявлению.

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки остается растущей угрозой международному миру и безопасности, для устранения которой нужен глобальный подход. Новое важнейшее измерение этой угрозе добавила также опасность приобретения террористами химического или биологического оружия и средств его доставки. Соответствующее сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями и режимами, а также между всеми государствами поможет обеспечить успех глобальной борьбы с распространением.

Утвержденные Европейским советом в 2003 году Европейская стратегия безопасности и Стратегия борьбы с распространением оружия массового уничтожения, ясно свидетельствуют о том, что ЕС не игнорирует эти угрозы. Принятие этих

документов демонстрирует, что наша общая цель — использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты и программы для того, чтобы предотвращать, сдерживать, приостанавливать и — там, где это возможно, — сворачивать связанные с распространением программы, которые вызывают озабоченность у всего мира. Мы также привержены делу реализации нашей Общей позиции от 17 ноября 2003 года в отношении универсализации и усиления наших многосторонних соглашений в области оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Приверженность решению задачи разоружения и нераспространения биологического, токсинного и химического оружия является той необходимой основой, опираясь на которую мы можем задействовать потенциал научно-технического прогресса в мирных целях. Для этого нам нужно научиться управлять рисками, связанными с тем, что биологические или химические агенты, материалы, оборудование и знания могут иметь двойное назначение. Управление этими рисками в сегодняшнем сложном мире требует комплексного подхода.

Многосторонние документы, принятые в области оружия массового уничтожения, а именно: Конвенция по бактериологическому и токсинному оружию, Конвенция по химическому оружию и Женевский протокол 1925 года, играют важную роль в устранении угрозы распространения. Вместе с другими ключевыми многосторонними соглашениями они образуют основу для усилий международного сообщества в сфере разоружения и нераспространения и реально способствуют укреплению доверия, стабильности и мира во всем мире, в том числе борьбе с терроризмом. ЕС обращается к странам, которые еще не присоединились к этим важным документам, сделать это без дальнейших задержек и в полной мере выполнить закрепленные в них обязательства. ЕС призывает также те страны, которые еще не стали участниками Женевского протокола 1925 года, присоединиться к нему и призывает также все страны снять оставшиеся оговорки в отношении этого ключевого документа, в котором сходятся гуманитарные требования и цели в области разоружения и нераспространения.

ЕС будет и впредь оказывать помощь странам, по их просьбе, в деле выполнения ими своих обязательств по международным конвенциям и режимам.

В рамках Организации Объединенных Наций ЕС оказывает поддержку Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004) Совета, в обеспечении охвата тех регионов, в которых задача осуществления резолюции 1540 (2004) стоит особенно остро. Мы по-прежнему готовы оказывать соответствующим национальным органам содействие, в частности, в создании административно-правовой инфраструктуры, обмене опытом в деле осуществления и подготовке кадров. По нашему мнению, резолюции 1540 (2004) и 1673 (2006) имеют принципиально важное значение для разработки эффективного механизма предотвращения и пресечения распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, также средств производства и передачи между государствами и негосударственными субъектами в масштабах всего мира. Мы обращаемся ко всем странам с настоятельным призывом в полной мере выполнить эти резолюции, имеющие обязательную юридическую силу. ЕС по-прежнему привержен инициативе «восьмерки», касающейся Глобального партнерства, и особо отмечает ее актуальность для усилий по разоружению и нераспространению в контексте ОМУ.

ЕС приветствует успешное завершение шестой Конференции государств-участников Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО) по рассмотрению ее действия, состоявшейся в ноябре–декабре 2006 года в Женеве, о чем свидетельствует ее итоговый документ. Участники Конференции подтвердили важное значение этой Конвенции в качестве нормативно-правовой основы и ключевого многостороннего документа в сфере разоружения и нераспространения. Мы должны теперь выполнить закрепленные в заключительном документе решения на национальном, региональном и международном уровнях.

Ввиду темпов научно-технического прогресса в областях, имеющих отношение к Конвенции, а также потенциальной угрозы биотерроризма как никогда насущной становится необходимость того, чтобы международное сообщество обсуждало вопросы, по которым есть взаимопонимание, и способствовало ему, а также принимало действенные меры по укреплению и дальнейшему осуществлению КБТО. Европейский союз по-прежнему привержен делу разработки в долгосрочном плане мер,

обеспечивающих соблюдение положений Конвенции.

Утверждение новой межсессионной программы работы, ведущей к созыву седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции не позднее 2011 года, является серьезным достижением. Мы убеждены в том, что работа в межсессионный период будет способствовать эффективному осуществлению и укреплению Конвенции.

ЕС приветствует создание в Управлении по вопросам разоружения Группы имплементационной поддержки КБТО. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что это Группа уже приступила к своим обязанностям. Европейский союз приветствует также решения шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, призванные облегчить доступ государств-участников к информации, обмениваемой в контексте мер укрепления доверия в рамках Конвенции.

Другой важной задачей является защита населения. Европейский союз активно действует в этой области. В июле Европейская комиссия приняла «зеленую книгу» по биоготовности, чтобы начать на уровне Европейского союза процесс консультаций по вопросу о путях уменьшения биологических рисков и укрепления потенциала, связанного с обеспечением готовности и принятием мер реагирования.

ЕС принимает практические меры по поддержке универсализации и эффективного осуществления КБТО. Это было сделано путем принятия в прошлом году совместного решения, призванного обеспечить достижение двух целей: во-первых, расширить круг участников КБТО, а во-вторых, оказать государствам-членам содействие в переносе их обязательств в поле соответствующего национального законодательства и административных мер. Мы настоятельно призываем все государства следовать положениям этой Конвенции.

ЕС принял также план действий в целях действия повышению эффективности механизма Генерального секретаря, занимающегося расследованием случаев предполагаемого применения химического, биологического и токсинного оружия, путем участия в обновлении списков экспертов и лабораторий. В этом плане действий мы договорились также способствовать повышению заинтересованности в мерах укрепления доверия в контексте

этой КБТО и их применению в целях обеспечения того, чтобы все государства-члены ЕС ежегодно представляли свои данные. ЕС самым настоятельным образом призывает все государства — участницы Конвенции и далее повышать уровень транспарентности путем ежегодного представления данных в рамках мер укрепления доверия.

В этом году мы отмечаем десятую годовщину вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО). Эта Конвенция является уникальным договором по разоружению и нераспространению, чью целостность и строгое применение следует гарантировать в полной мере. Ее уникальность состоит в том, что она является единственной конвенцией, полностью и без каких-либо исключений запрещающей целую категорию оружия массового уничтожения и требующей уничтожения под международным контролем и в установленные сроки всех существующих единиц и запасов оружия. В свете этого мы приветствуем проведение 27 сентября 2007 года совещания высокого уровня, на котором были подчеркнуты важное значение, придаваемое нами целям и задачам КХО, и наша приверженность многосторонней договорной системе. Мы признаем тот факт, что КХО близка к тому, чтобы стать универсальным по своему составу договором, благодаря тому, что за последние десять лет число ее участников возросло с 88 до 182, и мы обращаемся к тем государствам, которые еще не присоединились к этому важному многостороннему документу, сделать это незамедлительно.

ЕС пользуется данной возможностью, чтобы еще раз поздравить Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) с ее замечательными успехами в эффективном выполнении возложенных на нее по условиям Конвенции обязанностей. В этом смысле ЕС считает ОЗХО вдохновляющим примером эффективного применения принципа многосторонности в области нераспространения и разоружения.

Мы рассчитываем внести вклад в обеспечение успешного проведения в 2008 году второй Конференции по рассмотрению действия КХО и готовы работать над достижением в предстоящие годы всех поставленных в Конвенции целей в интересах дальнейшего укрепления предусмотренного в ней режима разоружения и нераспространения.

ЕС придает большое значение полному и эффективному осуществлению Конвенции, всеобъемлющему характеру запрета на химическое оружие и обязательству уничтожить существующие запасы, а также производственные мощности в согласованные сроки и при систематической проверке в соответствии со статьями IV и V Конвенции. Уничтожение существующих запасов и предотвращение будущей разработки, производства или накопления запасов химического оружия представляют собой не только многостороннее обязательство, но и вклад в борьбу с терроризмом. Мы считаем, что для достижения этой цели требуется и далее укреплять предусмотренный в статье VI режим проверки. Кроме того, мы рекомендуем государствам-участникам в полной мере использовать, когда это необходимо, предусмотренные в статье IX положения, касающиеся механизмов консультаций, сотрудничества и выяснения фактов, включая инспекции по запросу.

Посредством принятия целого ряда совместных решений в поддержку ОЗХО ЕС оказывает помощь в достижении целей Конвенции, в частности содействуя уничтожению химического оружия, универсализации, национальным мерам по осуществлению и международному сотрудничеству и поощряя эти процессы. ЕС настоятельно призывает государства, которые еще не предоставили информацию о назначении национальных органов или о шагах по принятию законодательства, сделать это в неотложном порядке. ЕС считает также, что эффективное применение режима проверки в промышленности имеет важнейшее значение для дальнейшего укрепления доверия к мерам по нераспространению химического оружия.

Надлежащим образом следует решать и проблему баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Распространение ракет ставит под угрозу безопасность наших государств и народов. Мы с растущей озабоченностью смотрим на разработку некоторыми странами баллистических программ. Ракетные испытания, проведенные в прошлом году Корейской Народно-Демократической Республикой, были осуждены Советом Безопасности. Предметом серьезной озабоченности является также иранская ракетная программа.

ЕС считает, что Гаагский кодекс поведения представляет собой наиболее конкретную инициа-

тиву в борьбе с распространением баллистических ракет и принципиально важный шаг к решению проблемы распространения ракет. К этому Кодексу присоединилось 126 государств, и ЕС настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к нему. Нет нужды говорить о том, что авторитет и эффективность этого Кодекса зависят не только от одного количества присоединившихся к нему государств, но и от нашей решимости оставаться приверженными Кодексу, в том числе путем представления уведомлений накануне запусков или ежегодных объявлений. Пользуемся данной возможностью, чтобы настоятельно призвать все присоединившиеся к нему государства делать это. Мы подчеркиваем, что дальнейшее игнорирование обязательств, взятых на себя при присоединении к Гаагскому кодексу, ставит под угрозу функционирование и, следовательно, жизнеспособность Кодекса в целом.

В этом году отмечается сороковая годовщина подписания и вступления в силу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, известного как Договор о космическом пространстве, где провозглашается, что использование космического пространства является достоянием всего человечества и, таким образом, не подлежит присвоению путем провозглашения суверенитета.

ЕС признает расширяющееся участие международного сообщества в космической деятельности в интересах развития и прогресса и растущую зависимость государств от космического пространства как в плане их экономического и промышленного развития, так и в плане безопасности. В этом контексте мы весьма озабочены проведенным в начале года испытанием противоспутникового оружия и количеством образовавшегося в результате этого опасного космического мусора. Космическая деятельность должна осуществляться в мирных условиях. Чем сильнее зависят от космоса экономический и научный прогресс и безопасность международного сообщества, тем важнее обеспечить, чтобы он стал безопасной средой.

ЕС признает необходимость разработки и осуществления мер укрепления доверия в целях повышения транспарентности, доверия и безопасности в вопросах использования космического пространства в мирных целях. ЕС единогласно прого-

лосовал за резолюцию 61/75 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», и резолюцию 61/58, озаглавленную «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», и Европейский союз недавно препроводил свой совместный ответ на резолюцию 61/75, содержащий конкретные предложения в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества в космических вопросах. Практически всеобщая поддержка этих резолюций ясно свидетельствует о готовности разрабатывать меры по укреплению доверия на основе принципа невмешательства в космическую деятельность, не носящую агрессивный характер, и составить кодекс и правила поведения в космосе.

Мы по-прежнему придаем важное значение рассмотрению на Конференции по разоружению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и с нетерпением ожидаем результатов технической работы, проводимой Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях, в том числе по космическому мусору и предлагаемой повестке дня о сохранении космической среды. Эта работа способствует безопасности в космосе и имеет отношение к работе Конференции. Взаимодополняемость между Конференцией по разоружению и Комитетом по космосу, а также связь между двумя этими органами будут иметь важное значение для обеспечения применения согласованного подхода и недопущения дублирования усилий.

Г-н Штрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прошу членов франкоязычного сообщества в виде исключения позволить мне выступить по-английски.

(*говорит по-английски*):

В этом году исполняется десятая годовщина Конвенции по химическому оружию (КХО). В ознаменование вступления в силу десять лет назад этой Конвенции ряд мероприятий проводится в Гааге, Нью-Йорке, Женеве и во многих других районах мира. Хотел бы вновь заявить о том, что Швейцария полностью одобряет заявление, которое было принято на состоявшемся в конце сентября 2007 года в Нью-Йорке совещании высокого уровня, посвящен-

ном десятой годовщине вступления в силу Конвенции по химическому оружию.

Многое достигнуто за последние десять лет, но многое еще предстоит сделать. В настоящее время участниками Конвенции являются 182 государства: таким образом, мы находимся всего в нескольких шагах от обеспечения ее универсального характера. Швейцария хотела бы тепло приветствовать намерение Ирака подписать в ближайшем будущем Конвенцию по химическому оружию. Тем не менее, позвольте мне повторить призыв моей страны к государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать или ратифицировать эту Конвенцию.

По мнению моей страны, уничтожение арсеналов химического оружия остается одной из приоритетных задач Конвенции. Швейцария оказывала и продолжает оказывать финансовое содействие албанским и российским властям в порядке поддержки их усилий по уничтожению их арсеналов химического оружия в сроки, установленные в Конвенции и продленные Конференцией государств-участников. Мы хотели бы поздравить Албанию с завершением летом 2007 года ее программы по уничтожению: таким образом, она стала первым государством-обладателем, сделавшим это.

Процесс уничтожения, действительно, идет полным ходом. Вместе с тем мы также приближаемся к крайнему сроку, установленному в Конвенции и продленному Конференцией государств-участников. Швейцария призывает все государства, обладающие химическим оружием, не ослаблять усилия, направленные на соблюдение продленного по договоренности крайнего срока. Это крайне важно не только для репутации Конвенции, но и для международной безопасности.

В своем общем выступлении Швейцария уже говорила о позитивных итогах шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, проведенной под умелым председательством посла Пакистана Масуда Хана. Такой прогресс абсолютно необходим, если мы хотим добиться избавления мира от биологического и токсинного оружия. Особо позитивным моментом стало то, что на шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции удалось принять заключительный документ по существу, который положил

начало конструктивным переговорам в межсессионный период.

Направление, в котором надо прилагать усилия, ясно. Во-первых, необходимо обеспечить всеобщее присоединение к Конвенции. Поэтому Швейцария призывает все государства, которые еще не подписали или ратифицировали Конвенцию, сделать это как можно скорее.

Во-вторых, государства-участники должны добиваться дальнейшего усиления положений Конвенции. На данный момент ежегодные представления в отношении мер укрепления доверия остаются единственным механизмом обеспечения транспарентности в рамках Конвенции. Таким образом, они играют важную роль в обеспечении государств-участников информацией, касающейся соблюдения. В качестве вклада моей страны в решение этого вопроса Швейцария в сотрудничестве с экспертами гражданского общества провела исследование о том, как собираются в различных государствах-участниках сведения для подготовки представлений в отношении мер укрепления доверия. Швейцария считает такой вклад в рассмотрение существа вопроса необходимым для всестороннего обзора этих механизмов в 2011 году и для столь необходимого укрепления системы, связанной с мерами доверия.

Усилия такого рода абсолютно необходимы, если мы хотим обеспечить, чтобы мир был свободен от угрозы биологического и токсинного оружия. Биологические науки сейчас переживают период бурного развития, и само по себе это весьма позитивное явление. Тем не менее, задача государств-участников Конвенции по биологическому оружию сделать так, чтобы эти научно-технические достижения использовались в мирных, а не деструктивных целях.

Г-н Ларсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким, учитывая поздний час и то, что сегодня пятница. Наша делегация хотела бы особо отметить важную работу, которая проводится в рамках борьбы с другими — неядерными — видами оружия массового уничтожения: химическим и биологическим оружием. Мы с удовлетворением присоединяемся к другим делегациям, отметившим десятую годовщину Конвенции по химическому оружию (КХО), которая стала важной вехой в сфере разоружения. Соединенные Штаты считают, что мы должны закреп-

пить успех этой Конвенции путем поощрения и укрепления режима соблюдения этой Конвенции и Конвенции по биологическому оружию (КБО) и обеспечения всеобщего присоединения к ним.

Химическое и биологическое оружие представляет собой постоянную угрозу международному сообществу. Соединенные Штаты наглядно показывают, что они выступают за решительные многосторонние действия по предотвращению распространения этих видов оружия и привержены сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в интересах достижения этой цели.

Конвенция по биологическому оружию и Конвенция по химическому оружию являются основой для глобальных усилий, направленных на избавление мира от этих ужасных видов оружия. Полное и эффективное соблюдение этих конвенций всеми государствами-участниками имеет принципиально важное значение для обеспечения их успеха.

Страшно себе представить ситуацию, если биологическое или химическое оружие вдруг попадет в руки террористов. Международное сообщество должно и впредь решительно и активно противостоять этой угрозе. Соединенные Штаты решительно поддерживают резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, которая налагает на все государства — члены Организации Объединенных Наций по статье VII Устава имеющую обязательную юридическую силу обязательства принимать и обеспечивать осуществление эффективных мер по борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), средств его доставки и относящихся к ним материалов. Если резолюция 1540 (2004) будет полностью выполнена, она сможет обеспечить, чтобы ни одно государство и ни один негосударственный субъект не стали источником распространения ОМУ.

Как и в случае со всеми договорами, наиболее важным фактором является то, как хорошо обеспечивается их осуществление и как страны соблюдают свои обязательства. К сожалению, не все стороны пока осуществляют конвенции так неукоснительно, как от них требуется, и мы настоятельно призываем всех приложить в этом плане максимум усилий. Для эффективного осуществления нужен целый ряд условий, включая действенные законы и правила, которые хорошо составлены и сознательно

соблюдаются, последовательные усилия по обеспечению осуществления и, прежде всего, политическая воля. Осуществление и соблюдение на национальном уровне имеют решающее значение, поскольку именно на этом уровне принимаются меры по предотвращению распространения и недопущению получения террористами доступа к этим ужасным видам оружия. Эффективное осуществление может также способствовать обеспечению того, чтобы материалы, технологии и специальные знания, которые могли бы помочь террористам создать и применить химическое оружие, не попали в чужие руки.

Соединенные Штаты считают, что Конференция 2006 года по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию имела безоговорочный успех. Она вновь подтвердила важнейшую международную норму, осуждающую применение биологии в качестве оружия и подчеркнула необходимость сохранения всеми государствами бдительности в борьбе со всеми угрозами применения биологического оружия. Достижения являются значительными, и они служат хорошим предзнаменованием на будущее. Государства-участники разработали четкую программу работы с практическими темами, которые должны быть обсуждены в период 2007–2010 годов. Впервые за десять лет государства-участники завершили полный и всеобъемлющий постатейный обзор Конвенции и ее функционирования. Была создана Группа имплементационной поддержки для оказания государствам-участникам административной поддержки в осуществлении их работы. Был рассмотрен вопрос об осуществлении процесса принятия мер укрепления доверия, и государства-участники согласовали шаги, которые облегчат процедуру представления государствами-участниками информации о таких мерах. Государства-участники призвали также все государства, не являющиеся участниками Конвенции, присоединиться к ней в целях обеспечения универсального характера Конвенции к следующей обзорной конференции в 2011 году.

Но многое предстоит еще сделать, особенно в борьбе с несоблюдением. В этой связи Соединенные Штаты, во-первых, призывают всех участников и подписантов КХО и КБО, которые еще не сделали этого, немедленно закрыть их программы создания наступательного химического и биологического оружия и полностью выполнить их договорные обя-

зательства; во-вторых, просят государства-участники представить их объявления в отношении мер укрепления доверия в целях повышения транспарентности и демонстрации их приверженности Конвенции; и, в-третьих, призывают государства-участники разрабатывать на национальном уровне более строгие методологии оценки и выявления случаев несоблюдения, поскольку просто нет какого-то универсального метода проверки, который подходил бы к каждому договорному режиму.

Соединенные Штаты воодушевлены тем прогрессом, который достигнут в контексте конвенций по химическому и биологическому оружию. Но многое еще предстоит сделать. Соединенные Штаты будут и впредь проявлять бдительность перед лицом угрозы применения химического и биологического оружия и будут продолжать прилагать усилия к тому, чтобы эти конвенции действенным образом помогали избавить мир от этих видов оружия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я выражаю представителю Соединенных Штатов признательность за такую лаконичность.

Г-н Пак Хи Квон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Постараюсь быть как можно более кратким. Как уже отмечали предыдущие ораторы, Конвенция по химическому оружию (КХО) служит международному сообществу хорошую службу в качестве основного многостороннего инструмента укрепления международного мира и безопасности. Моя делегация приветствует недавнее заявление участников совещания высокого уровня, посвященного десятой годовщине вступления в силу КХО, которое было принято в этом зале 27 сентября. Эта годовщина предоставила возможность отметить замечательные успехи, достигнутые за первое десятилетие. Всего за десять лет число участников Конвенции достигло 182, что составляет 98 процентов человечества.

Однако состояние, близкое к универсальности, не является универсальностью. Нет сколько-нибудь значимых изменений в статусе тех государств, которые не являются участниками и неприсоединение которых к Конвенции является причиной серьезной озабоченности. Для того чтобы преодолеть сопротивление этих стран и убедить их в преимуществах и плюсах Конвенции, потребуются напряженная работа. Мы должны донести до государств, не яв-

ляющихся участниками, четкую идею, которая побудила бы их присоединиться к остальному миру, исходя из убежденности в том, что мы можем и должны сделать так, чтобы мир был свободен от химического оружия.

Моя делегация пользуется данной возможностью, чтобы подчеркнуть важное значение, придаваемое Республикой Корея обеспечению всеобщего присоединения к КХО. Мое правительство активно и самыми разными способами содействует всеобщему присоединению, в том числе путем вынесения рекомендаций по обеспечению универсальности, которые были утверждены на предыдущих конференциях государств-участников.

Главная ответственность по Конвенции заключается в необратимом, поддающемся проверке и своевременном уничтожении химического оружия. Поступательное продвижение к полной ликвидации химического оружия и средств его производства станет для каждого государства-участника свидетельством его непоколебимой приверженности достижению цели Конвенции.

В этой связи моя делегация приветствует завершение Албанией программы уничтожения ее химического оружия. Мы высоко оцениваем усилия и самоотверженность правительства Албании, которое сумело преодолеть все вызовы и трудности, чтобы стать первым государством-обладателем, избавившимся от химического оружия. Это — достойный подражания успех, который, мы надеемся, в скором времени смогут повторить многие другие государства-обладатели, в том числе и Республика Корея.

В свете нависшей угрозы химического терроризма моя делегация особо отмечает важное значение повышения эффективности проверки в химической промышленности. Такая проверка могла бы подкрепить и усилить не только Конвенцию, но и целостность и жизнеспособность глобального режима нераспространения. Научно-технический прогресс в химической промышленности со всей очевидностью показывает, что впереди нас могут ждать серьезные риски. Моя делегация выражает надежду на то, что предстоящая вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции даст возможность оценить и решить стоящие перед нами задачи, заложив тем самым прочную основу для

обеспечения полного осуществления и повышения эффективности Конвенции.

Позвольте перейти теперь к Конвенции по биологическому оружию. Консультативный совет по вопросам разоружения в своем недавнем докладе (см. A/62/309) вполне справедливо отметил важное значение рассмотрения вопроса о новых оружейных технологиях, включая биотехнологию. Мы согласны с тем, что достижения в биотехнологии и науках о жизни и их широкая доступность повышает вероятность того, что как государственные, так и негосударственные субъекты, занимающиеся распространением оружия, могут воспользоваться лазейками, связанными с тем, что биологические агенты и токсины имеют двойное назначение.

Такое развитие событий требует комплексных ответных мер в рамках многостороннего режима. Конвенция по биологическому оружию остается единственной нормативно-правовой основой для наших коллективных усилий, направленных на запрещение и предотвращение применения биологического и биотоксинного оружия, с обеспечением при этом возможности извлекать выгоду из использования биотехнологии в мирных целях. Мы считаем, что обзорные конференции являются надлежащим форумом для оценки хода осуществления Конвенции.

По общему мнению, шестая Конференция 2006 года по рассмотрению действия Конвенции достигла поставленных перед ней целей и заложила прочную основу для дальнейшего усиления Конвенции. Хотя государствам-участникам не удалось договориться по плану действий в целях всеобъемлющего осуществления, впервые за десять лет была принята заключительная декларация. Кроме того, государства-участники согласовали ряд мер по повышению эффективности Конвенции, включая создание Группы имплементационной поддержки, продолжение осуществления межсессионной программы работы и утверждение плана действий по обеспечению универсализации. Мы считаем, что такие решения убедительно свидетельствуют о готовности международного сообщества активизировать усилия по осуществлению Конвенции.

Хотели бы выразить наше удовлетворение по поводу того, что всего за несколько коротких месяцев Группа имплементационной поддержки сумела решить многие поставленные перед ней задачи.

Кроме того, состоявшееся в августе 2007 года совещание экспертов предоставило государствам-участникам прекрасную возможность обменяться опытом и поучиться друг у друга, особенно в том, что касается национальных мер по осуществлению Конвенции. Мы надеемся на то, что Группа будет играть активную роль в поощрении универсальности и осуществления Конвенции, одновременно с этим содействуя дальнейшему углублению сотрудничества между государствами-участниками.

Пользуюсь данной возможностью, чтобы подтвердить твердую приверженность моего правительства Конвенции по биологическому оружию. В прошлом году в Республике Корея был принят новый имплементационный закон — Закон о запрещении химического и биологического оружия и контроле за производством, экспортом и импортом конкретных химикатов и биологических агентов. Этот Закон, в котором сведены воедино различные уже действующие правила в отношении запрета биологического оружия, агентов и токсинов и контроля за ними, представляет собой новую редакцию нашего Закона о запрещении химического оружия и к настоящему времени полностью вступил в силу. Успешное осуществление в Республике Корея КБО свидетельствует о том, что мы можем добросовестно соблюдать принципы Конвенции, не подрывая при этом процесс развития биотехнологической промышленности.

Позвольте мне завершить свое выступление выражением искренней надежды на то, что все государства-участники захотят приложить дополнительные усилия к разработке планов действий по дальнейшему поощрению всеобщего присоединения к Конвенции и ее осуществления на национальном уровне.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.